

УДК 343.9
ББК 67.518

Е.П. Ищенко,
доктор юридических наук

О КОРРУПЦИОННОМ СИМБИОЗЕ ВЫБОРНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются современные способы налаживания коррупционных взаимосвязей между руководителями организованной преступности и представителями органов законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления, а также с силовыми и правоохранительными органами, судебной властью в ходе подготовки и проведения выборов и те преференции, которые теневой капитал при этом получает. Прослеживаются причины подобного негативного явления и тенденции его дальнейшего развития, предлагаются меры по борьбе с коррупцией, позволяющие уменьшить негативное воздействие коррупционеров на решение вопросов, связанных с финансовыми средствами.

Ключевые слова: коррупция; организованная преступность; выборная власть; сращивание; симбиоз; теневой капитал.

Е.Р. Ishenko,
Doctor of Law, Professor

ON THE CORRUPTION SYMBIOSIS OF ELECTIVE POWER AND ORGANIZED CRIME

The paper considers contemporary methods of establishing corruption relations between organized crime leaders and representatives of legislative and executive powers, local government, national security, law enforcement bodies and judicial power in the preparation and holding of elections as well as the preferences that shadow capital gets. The author traces the causes of this negative phenomenon and the trends of its further development and offers measures for fighting corruption that allow to reduce the negative influence of corrupt officials on the issues connected with finance.

Key words: corruption; organized crime; elective power; interpenetration; symbiosis; shadow capital.

Согласно «Словарю иностранных слов» симбиоз – это взаимодействие и сосуществование разных биологических видов. Если в этом определении «биологических» заменить на «социальных», то станет понятно, что симбиоз, о котором пойдет речь, – это взаимодействие и сосуществование разных социальных видов: органов выборной власти и организованной преступности, паразитирующей на формирующемся организме российского гражданского общества. Основы их взаимодействия и сосуществования – коррупционные взаимосвязи, а цель – как можно более длительное и комфортное функционирование в оптимальном для них режиме.

Криминализация органов представительной, исполнительной власти и местного самоуправления путем сращивания с организованной преступностью продолжается. В течение всего постсоветского времени организованная преступность стремится

легализоваться, перейти в сферу законной экономической деятельности. Для этого она принимает активные меры по устранению законодательных преград, а также созданию режима наибольшего благоприятствования для стабильного получения прибылей и сверхприбылей от своей противоправной деятельности.

Расширение теневого сектора экономики, рост капиталов криминальных структур неизбежно обостряют потребность в политической защите их специфических экономических интересов, подталкивают их обладателей к борьбе за власть, служащей для них не только «крышей» для противозаконных манипуляций, но и позволяющей влиять на принятие управленческих решений, выгодных преступному сообществу. Для достижения этих несправедливых целей осуществляется продвижение «теневых» кандидатов, обслуживающих криминальные интересы, в

законодательную и исполнительную ветви власти, в органы местного самоуправления, а также коррумпирование правоохранительных и судебных органов.

Коррупционность представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления закладывается уже на этапе выборов. Мафиозные структуры не скупятся на финансовую поддержку «независимых» (до недавнего прошлого) и «партийных» выдвиженцев. Здесь нередко практикуются пополнение избирательных фондов через подставных лиц – «жертвователей», якобы добровольное перечисление денег со счетов подконтрольных и «охраняемых» коммерческих фирм, другие формы установления финансовой зависимости кандидатов от организованного криминала.

Высокая активность представителей теневой экономики [12, с. 379–384] и организованной преступности в формировании властных структур всех уровней в ходе проведения выборов обусловлена рядом мощных стимулов: желанием с помощью депутатского мандата оградить себя от уголовной ответственности за предшествующую и последующую преступную деятельность, стремлением получить иммунитет и другие привилегии, доступ к законным финансовым ресурсам, укрепить деловые и коррупционные связи, обусловленные представительством в соответствующем органе государственной власти или местного самоуправления, а также жадностью власти, пристрастием к званиям и должностным полномочиям, желанием продемонстрировать окружающим свои возможности в решении любых, в том числе противоправных, задач [1, с. 308–410].

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» последняя включает в себя злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо незаконное пре-

доставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Коррупция – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных прав и властных полномочий для личного обогащения [3, с. 320]. Для этого и налаживаются коррупционные связи и отношения, которые становятся все более прочными.

Нельзя не отметить, что современная организованная преступность поднимает коррупционность общественных отношений на качественно новый уровень. Под давлением огромных финансовых средств, сосредоточенных в руках уже сформировавшейся группы олигархов, реализуется такая законодательная политика, которая поддерживает, укрепляет и совершенствует систему правовых, экономических и финансовых отношений, позволяющих выводить из-под уголовной ответственности деяния, максимально способствующие личному обогащению заинтересованных лиц и наносящие наибольший урон экономике и финансовой системе страны [11, с. 75–76].

Отраден тот факт, что Российская Федерация наконец-то подписала и ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Теперь требования конвенций, базовые понятия и термины в полном объеме обязательны для нашей страны, что должно поспособствовать улучшению положения в этой сфере. Ведь по рейтингу коррупционности чиновников и политиков Россия находится в десятке самых неблагополучных государств мира вместе с такими странами, как Венесуэла, Индия, Камерун, Индонезия.

Это произошло потому, что сформировавшиеся в стране преступные сообщества сделали ставку на подкуп должностных лиц разных уровней государственной власти, местного самоуправления, финансовых, контрольно-ревизионных, правоохранительных органов, что очень затрудняет выявление и расследование совершаемых ими преступлений. Повсеместное распространение криминального лоббизма, корыстного сговора

должностных лиц, инвестирования коммерческих структур за счет бюджетных средств в ущерб интересам государства и его законопослушных граждан, необоснованная и разорительная для общества передача государственного имущества в управление коммерческим структурам, создание лжепредприятий, незаконные внешнеэкономические операции, совмещение государственной службы с участием в коммерческих организациях, рейдерство, неправомерное вмешательство в работу следственных органов, их постоянные реорганизации – все это создает реальную угрозу государству и обществу.

Поскольку коррумпированные чиновники не только не заинтересованы в соблюдении законов, но принимают решения, выгодные для тех, кто их оплачивает, стали массовыми явлениями незаконное выделение, получение, использование льготных кредитов, перелив капиталов в теневую экономику и зарубежные банки, отмывание денег, добытых преступным путем, что неизбежно сопровождается разного рода корыстными злоупотреблениями должностными полномочиями, т. е. тотальной коррупцией. А потому и впредь Россия будет относиться к числу наиболее коррумпированных стран мирового сообщества [7, с. 3–8].

По итогам выборов теневые структуры осуществляют создание из новых и переизбранных на очередной срок депутатов групплоббистов, внедряют своих людей в аппараты законодательных органов. В этой связи нельзя не привести данные, обнародованные в одном из декабрьских номеров еженедельника «Аргументы и факты» за 2008 год, где вице-спикер Государственной Думы РФ В.В. Жириновский подчеркивает, что из 450 депутатов 123 в 2007 г. даже ни разу не выступили. Обслуживает депутатский корпус аппарат, составляющий порядка 1800 человек (четыре аппаратчика на одного депутата), тогда как 15 лет назад их было 400 и со всеми обязанностями они справлялись. Похожие процессы идут и в законодательных органах субъектов Российской Федерации (грамотные аппаратчики работают за юридически неграмотных депутатов в интересах тех, кто им платит. Этим же занимаются и «теневые» депутаты).

Свои люди внедряются также в штаты и аппараты избирательных комиссий, осо-

бенно верхнего уровня: областных, краевых, республиканских. В результате теневому капиталу гораздо легче добиться нужного реагирования в ходе избирательных кампаний, особенно при необходимости принятия «судьбоносных» решений, таких как отказ в приеме документов либо в регистрации под надуманным предлогом, снятие противников с регистрации и позиции с точностью до наоборот – для своих людей, продвигаемых во власть.

В параллельном режиме осуществляется налаживание и поддержание коррупционных связей с силовыми и правоохранительными органами, судебной властью. Силовые структуры нужны теневому капиталу, в частности, для того, чтобы шло голосование по приказу (например, в воинских подразделениях); правоохранительные органы – для нереагирования или крайне замедленной реакции на обращения избирательных комиссий о случаях грубого нарушения избирательного законодательства (невывод в эфир рекламных материалов, снятие из номера агитационных материалов, массовые тиражи незарегистрированных газет, дополнительные (левые) тиражи зарегистрированных газет, анонимные листовки, случаи незаконной благотворительности, подкупа избирателей, административного нажима на них и т. д.).

Суды теневым структурам в ходе избирательных кампаний необходимы для принятия решений о снятии с регистрации и восстановления снятых избирательными комиссиями кандидатов без законных к тому оснований, неналожения административных взысканий на виновных юридических и физических лиц, занижения штрафных санкций (для своих) и по верхнему пределу – на кандидатов-конкурентов, а также в других целях.

Все это удается без особого труда, поскольку коррупция в России воспринимается как элемент новых капиталистических отношений. В связи с переустройством общественной и политической жизни страны в обществе утвердилось так называемое «коррупционное сознание» [15, с. 71–77]. Этому способствует размытость легальных границ между коммерческой и некоммерческой деятельностью [8, с. 71–77]. Даже между законной и незаконной экономической деятель-

ностью граница до сих пор очень зыбкая. Практически повсеместно бизнесмены, работающие в официальной экономике, вынуждены нарушать законодательство, особенно налоговое, чтобы удержаться на плаву, расширить производство, откупиться от бесчисленных чиновничьих проверок.

Криминальные структуры отслеживают такие факты, в том числе через коррумпированных сотрудников ФНС, МВД и ФСБ, собирают на этих бизнесменов компромат, чтобы затем шантажировать их, склонять к более тесному сотрудничеству, в том числе и по отмыванию «грязных» денег, полученных из «серой, полутеневой» экономики, а также от торговли наркотиками, контрабандными и контрафактными товарами, порнографией и др.

Не менее заинтересован теневой капитал и в получении контроля над структурами исполнительной власти. Самые напряженные и «грязные» избирательные кампании как раз и были связаны с выборами глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации, мэров крупных городов областного, краевого, республиканского, федерального значения.

Исполнительная власть куда более реальна, нежели законодательная, поскольку может весьма ощутимо влиять на последнюю в плане принятия законов (используя право вето, например), внесения в них выгодных дополнений и поправок, тормозить принятие неудобных законодательных актов, выхлещивать их содержание в угоду интересам теневого капитала и организованной преступности.

Более того, глава региональной исполнительной власти обладает правом законодательной инициативы, утверждения и отклонения принятых законов, согласования кандидатур руководителей силовых структур (МВД, ФСБ, ФТС, ФНС, ФСКН, прокуратуры, судебных инстанций). Он может влиять на формирование, распределение и расходование регионального бюджета, не говоря уже о назначении на целый ряд выгодных, «хлебных» должностей тех людей, которые поддерживали его кандидатуру.

Президент входящей в Российскую Федерацию республики, глава ее правительства, губернатор, глава администрации края, об-

ласти, автономного округа обладают на своей территории почти неограниченной властью (полномочия президента страны здесь существенно ограничены, хотя имеют тенденцию к расширению), поэтому они легко могут создать в своей «вотчине» для теневого капитала и организованной преступности не только режим максимального благоприятствования, но и надежную «крышу» от «наездов» со стороны органов МВД, ФСКН, ФНС, прокуратуры, повлиять на принимаемые в отношении их функционеров и структур судебные решения в сторону их смягчения.

В этом отношении нельзя не упомянуть активное устранение конкурентов в сфере экономики, а также продолжающееся перераспределение собственности путем систематических преднамеренных банкротств в первую очередь прибыльных предприятий, назначения на них арбитражных управляющих. Распространенным явлением стали рейдерские захваты предприятий, что в конечном итоге влечет смену их хозяев, подчинение криминальному капиталу, расширение сферы его влияния, увеличение прибылей. Последнее позволяет выделять дополнительные средства на коррупцию во всех эшелонах власти [6; 10; 17].

Не будь власть источником личного обогащения тех, кто ее осуществляет, она перестала бы быть для многих, стремящихся к ней, столь желанной. Е.М. Примаков пишет о стремлении «части госаппарата обеспечить свою деятельность не демократическими средствами, а созданием командно-рыночной системы. Такие госслужащие, как правило, срачиваются с бизнесом, лоббируют интересы его различных групп. Эта часть госаппарата является рассадником коррупции, которая в России превращается в эпидемию. По словам начальника Управления контроля за размещением госзаказа ФАС, размер «отката», то есть взятки при государственных закупках, подчас достигает 50 процентов стоимости заказа. И это далеко не единственное проявление коррупции, которая разъедает общество» [13, с. 136]. Еще и поэтому, получив власть, очень редкий человек может и желает расстаться с ней добровольно. В новейшей российской истории такие прецеденты можно пересчитать по пальцам одной руки. В большинстве случаев досрочное сложение

полномочий до недавнего времени было лишь ловким предвыборным маневром, поскольку должностное лицо в действительности и не думало расставаться с насиженным креслом. В назначенных досрочно выборах оно достаточно легко и почти всегда переигрывало соперников, которые не успевали «раскрутиться».

Принятый несколько лет назад запрет таким лицам баллотироваться на должность, которую они досрочно оставили, перекрыло этот канал полузаконного вхождения во власть, поскольку права соперников, претендующих на эту выборную должность, нарушались, о равенстве прав всех кандидатов можно было говорить лишь с большой натяжкой. Одну лазейку закрыли, а другие?

Даже если первое избрание было никак не связано с теневым капиталом (кандидат, например, использовал только собственные финансовые средства, являлся известным политиком, поддерживаемым избирателями данного избирательного округа, и т.п.), то к концу первого срока пребывания на выборной должности, особенно в исполнительной власти, появление коррупционных связей с представителями теневого капитала и организованной преступности было однозначно неизбежным. Не обрести их за четыре (пять) лет управления регионом или крупным городом практически невозможно, особенно во время перемен, каковым для России явилось завершающее десятилетие века двадцатого и первое десятилетие двадцать первого века. Потому отнюдь не случайно Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг» даже после восьми законодательных правок не стал барьером для коррупционеров [16, с. 42–46].

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.И. Илюхин, опираясь на официальные статистические данные, считает, что «самый расцвет коррупции пришелся на последние 10 лет. В эти же годы был сформирован губернаторский корпус, все федеральные органы, структуры власти и прочее. То есть сегодня в креслах сидят люди, которые уже погрязли в коррупции или ответственны за то, что не предприняли должных, эффектив-

ных мер, чтобы коррупцию как-то обуздать. И что же вы хотите? Чтобы сегодня вот эта масса чиновников боролась с коррупцией?»

Еще и по этой причине уровень и распространение коррупционных связей в стране так высок, а все попытки борьбы с коррупцией не дают ощутимых результатов, уходят, как вода в песок, в пассивное сопротивление многочисленных и продолжающих плодиться чиновников всех уровней и рангов. Не потому ли громкая политическая кампания по недопущению криминала во власть, раздутая в свое время ЦИК России, очень быстро сошла на нет, а тот, кто больше всех ее педалировал с телевизионных экранов, оказался в почетной ссылке?

Увы, и до настоящего времени избирательное законодательство не содержит положений, создающих надежный заслон для проникновения во властные структуры криминальных элементов, притом что за последние годы устремления криминальных элементов к власти приобрели характер устойчивой тенденции. По мнению С.С. Босхолова, процесс криминализации власти проявляется в следующем:

- активное проникновение или состоявшееся вхождение во власть представителей преступной среды и ее ставленников;
- проникновение во власть функционеров теневой экономики, не являющихся выходцами из преступной среды, но имеющих связи в криминальном мире;
- противоправная деятельность так называемых чистых политиков на почве коррупции, индивидуальных или узкогрупповых интересов в политико-экономической сфере. Подобные проявления криминализации власти наблюдаются в абсолютном большинстве российских регионов [5, с. 74–75].

Наибольший размах попытки организованной преступности проникнуть во властные структуры приобретают на выборах в местные органы власти. Наряду с поддержкой части претендентов на выборные должности оргпреступные группировки уже выдвигают кандидатов прямо из своих рядов. При этом достаточно очевидна их заинтересованность в приобретении позиций в органах как исполнительной, так и законодательной власти. С учетом этого прогнозируется дальнейший рост коррупциро-

ванности местных органов власти, а также активизация усилий по легализации денежных средств, добытых преступным путем.

В последние годы без участия кандидатов из числа представителей организованной преступности не обходится ни одна из избирательных кампаний в законодательные органы субъектов Российской Федерации. Серьезные усилия криминальные структуры прилагают для продвижения своих людей в депутатский корпус разных уровней. При этом преследуется не столько возможность обретения статуса депутатской неприкосновенности, сколько стремление к участию в контроле за движением материальных и финансовых ресурсов, принятию выгодных криминалу управленческих решений и нормативных актов.

Уже занятые криминальными структурами позиции в органах власти ряда административных регионов и в подчиненных им службах свидетельствуют, что эти структуры давно обладают огромными средствами и возможностями, а это создает реальную угрозу экономической и политической безопасности страны. В перспективе не исключена вероятность расширения масштабов их деятельности до уровня паразитирующей «надстройки», негативно влияющей на социально-экономическое развитие регионов и способной отражать меры, направленные на ее ограничение, не говоря уже об искоренении.

Прослеживается и еще одна опасная тенденция: сращивание отдельных политических партий и движений с криминальными структурами, продиктованная, разумеется, взаимной выгодой. С одной стороны, стремлением оргпреступности влиять на происходящие в регионах процессы, использовать возможности по избранию в органы власти по партийным спискам, а с другой – заинтересованностью партийных функционеров в получении финансовых средств. Все это свидетельствует о целенаправленных усилиях теневого капитала и организованной преступности по продвижению своих представителей в выборные органы государственной и муниципальной власти. Для этого выделяются значительные денежные средства, приобретает влияние в деловых кругах, в органах власти и управления всех уровней,

устанавливаются небезвозмездные контакты с ответственными функционерами политических партий и их активистами [5, с. 75–77].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2007 г. было возбуждено более 23 тыс. уголовных дел «коррупционной направленности», что почти вдвое превысило результат 2006 г. В 2008 г. в стране фиксируется около 1,5 тыс. случаев взяточничества: около 40 % – в правоохранительной сфере, 25 % – в сфере образования и здравоохранения, 20 % – в сфере территориальных органов государственной власти и местного самоуправления [18, с. 34–39].

По данным Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, за 9 месяцев 2008 г. за совершение коррупционных преступлений к уголовной ответственности были привлечены 24 депутата областных и краевых законодательных собраний, 146 депутатов выборных органов местного самоуправления, 327 глав органов местного самоуправления [2]. Цифры эти говорят сами за себя, однако они отражают уровень распространения коррупции во властных структурах страны далеко не полно, поскольку выявляются лишь наиболее неприкрытые, вопиющие факты коррупции.

В этой связи М.Н. Зайцева обоснованно пишет о глубокой деформации ценностно-нормативной системы общественного, группового и индивидуального сознания россиян, в основе которой лежит признание главной ценностью денег, капитала, собственности, что и ведет к отчуждению личности от общества и государства, и наоборот. «Эскалация коррупции и усугубление ее качественных характеристик закономерны для тех состояний общества, когда одновременно, в единой системе мерой всего, во-первых, оказываются исключительно деньги, материальные ценности, духовные ценности девальвируются, ценность человека определяется размерами его личного состояния независимо от способов получения последнего. Во-вторых, принимаются любые средства во имя обогащения. В-третьих, в рамках закона не обеспечивается даже минимальный стандарт жизни». Поэтому «в основе подлинной борьбы с коррупцией должно лежать укрепление государства и его демократической связи с гражданами, разделение государственных и

частных интересов, всемерное утверждение в обществе принципа социальной справедливости, как некоего эквивалента, соответствия между деянием и воздаянием за него, мерой заслуги и поощрения, степенью вины и наказания» [8, с. 75].

В этой связи напомним, что в 1721 г. в Петербурге, перед зданием юстиц-коллегии, был повешен представитель одного из знатнейших и влиятельнейших российских родов – первый губернатор Сибири Матвей Гагарин. Его казнили по указу Петра I за масштабное воровство казенных (бюджетных) денег. Было деяние, наступило воздаяние...

В борьбе с коррупцией может пригодиться и зарубежный опыт, в том числе достаточно нестандартный. Так, для выявления фактов коррупции оппозиционные партии Мексики наняли хакеров, которые взломали компьютерные файлы, содержащие засекреченные списки лиц, сомнительными путями получивших крупные банковские ссуды после национальных валютных кризисов 90-х годов прошлого века на сумму более 100 млрд долларов. Накануне всеобщих выборов лидеры оппозиции потребовали опубликовать эти списки в открытой печати, чтобы наглядно продемонстрировать избирателям темные финансовые махинации ведущих бизнесменов и государственных чиновников страны [4, с. 3].

Увы, с развитием информационных технологий, средств телекоммуникации, наблюдения, контроля, методов получения, обработки, анализа информации, наконец, современных технологий информационно-психологического воздействия на сознание и подсознание широких масс населения (в первую очередь – электората), проявляются новые тенденции организации общества. «Они состоят в создании оппозиционных движений, политических объединений, партий, общественных организаций, в задачи которых входит аккумуляция огромного пласта негатива в общественном мнении. Формируется иллюзия возможности открытого выражения любых умонастроений и оппозиционной деятельности, а главное, возможности достижения результатов, т. е. поддерживается видимость последовательного развития демократии и либерализма. На самом же деле все не только находится под жест-

ким контролем власти, но и инициировано ею, срежиссировано в специальных аналитических центрах. В результате политическая борьба, как и многие социальные и правовые процессы... превращаются уже с помощью послушных СМИ просто в некоторое шоу.

Избирательные кампании, публичные встречи политиков, комментарии экспертов, международные симпозиумы по острым проблемам современности, съезды партий все в большей мере предстают в виде спектаклей, приносящих острые ощущения их участникам, яркие эмоции общественности (заданные СМИ) и, естественно, дивиденды их организаторам».

И далее: «Гениально простая формула процветающего корпоративного общества «Деньги-Товар-Деньги» в современной криминальной реальности работает как «Деньги-Власть-Деньги», формируя и укрепляя коррупционные отношения; как «Деньги-Криминал-Деньги», порождая приоритеты преступной деятельности; наконец, как «Деньги-Дегградация-Деньги», открывая все новые источники обогащения за счет духовно-нравственной и интеллектуальной дегградации народа, последовательного разрушения культуры, традиций, образования, науки» [11, с. 18–20, 100].

В целях преодоления коррупции в органах выборной власти необходимо предпринять следующие меры:

а) совершенствовать способы государственного и муниципального управления и борьбы с организованной преступностью во всех ее проявлениях; б) повышать результативность аудиторских и налоговых проверок, проводимых в государственных учреждениях, коммерческих организациях и предприятиях, добиваться неукоснительного соблюдения в них бухгалтерской и финансовой дисциплины; в) ужесточить контроль за деятельностью государственных чиновников всех уровней, проверять их на коррупционную пораженность, в том числе с использованием тестирования на полиграфе; г) сократить бюрократический аппарат, снять различные бюрократические препоны на пути развития малого и среднего бизнеса; д) совершенствовать методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами,

в особенности коррупционной направленности; е) обеспечить по делам об организованной преступности действенную защиту потерпевших и свидетелей, изъяв эти дела из подсудности суда присяжных, добиваться обязательной конфискации всего имущества, нажитого виновными преступным путем, по аналогии с делами о террористических актах; ж) усилить государственное финансирование выборов, одновременно ужесточив контроль за формированием избирательных фондов политических партий, в них участвующих; з) укреплять международное сотрудничество по борьбе с организованной преступностью и коррупцией; и) повысить независимость избирательных комиссий, обязав их информировать избирателей об образовании, семейном положении, наличии двойного гражданства, прошлой судимости каждого из кандидатов на выборные должности, исключить попытки депрофессионализации комиссий, одновременно увеличив прозрачность их работы для общественного контроля, и др. [5, с. 77; 9, с. 47–50].

С учетом всего вышеизложенного, сделать это будет нелегко. Ведь коррупция давно поразила правоохранительные и судебные органы страны. Особым ее качеством является теснейшая связь с организованной преступностью. По сути, это «родные сестры», и порой бывает невозможно различить, где начинается одно явление и заканчивается другое. В России коррупция приобрела глобальный характер, масштабы и темпы ее распространения таковы, что если государство и общество не предпримут решительных действий, если не хватит твердой политической воли и гражданского мужества, то дальнейший демократический путь развития страны будет закрыт.

Западные аналитики даже считают, что если не будут приняты немедленные и самые решительные меры на самом высоком уровне исполнительной, законодательной и судебной власти Россия, вероятно, станет криминально-корпоративным государством, в котором коррумпированные правительственные чиновники, криминальные дельцы

и бандиты конкурируют и сотрудничают в борьбе за добычу [5, с. 53–54].

В заключение приведем и еще одно – парадоксальное – мнение... о необходимости коррупции. «Всякая структура, в том числе государственная, состоит из крупных и малых блоков – группировок. Чтобы люди собрались в блоки, им нужен стимул... Людей в единую структуру собирает общий интерес. Какой интерес может собрать носителей материалистического понимания мира? Материальный. Система объявляет стремление к материальному благу высшей целью. Люди, воспитанные этой системой, начинают понимать любую деятельность источником дохода... В первую очередь человек идет на государственную службу не народу служить, а деньги зарабатывать. Это объясняет, почему все берут, заносят, откатывают, пилят и прочее. Взятки – это цемент, скрепляющий любое демократическое государство. Потому что скреплять больше нечем.

С подачи СМИ все уверены: наша система страдает из-за коррупции, это ее главный враг, и если победить коррупцию, все исправится. Мы утверждаем обратное: система стоит благодаря коррупции, это позвоночник государства. Если допустить, что власть чудесным образом победит коррупцию, система рухнет... Теоретически вопрос можно решить через увеличение зарплаты. С крупными чиновниками решение невозможно в принципе. Никаких нефтедолларов не хватит на удовлетворение запросов коррупционеров высшего звена. Все разговоры о борьбе с коррупцией – из серии «пчелы против меда»... Вот почему все и «пилят» все, что можно пилить, если даже понимают, в итоге они все дружно пилят не столько бюджет, сколько сук, на котором сидят. Власть без возможности украсть в потребительском обществе никому не нужна» [14, с. 343–344].

Таковы взаимоисключающие мнения. Сбудутся ли мрачные прогнозы западных аналитиков – зависит от высших эшелонов государственной власти. Ученые свое слово сказали. Но будет ли оно услышано?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений : монография. Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2008.
2. Аргументы и факты. — 2008. — № 50.
3. Большой юридический словарь. — М. : ИНФРА, 1998.
4. Бондаренко С. Информационные технологии как инструмент борьбы с коррупцией // Право знать: история, теория, практика. — 2002. — № 5–6.
5. Босхолов С.С. Основы уголовной политики : конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — Изд. 2-е, перераб. — М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.
6. Введенский А.Ю. Рейдерские криминальные схемы — угроза экономической безопасности России // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления : сб. науч. ст. — Н. Новгород, 2008.
7. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество: (вопросы теории и практики). — Краснодар, 2008.
8. Зайцева М.Н. Общество «материальной мотивации» как главный фактор развития коррупции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. Е.П. Кима. — Хабаровск : Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2008. — Ч. 1.
9. Ищенко Е.П. Коррупция и грязные избирательные технологии: пути преодоления // Организованная преступность и коррупция. Исследования. Обзоры. Информация. — Екатеринбург, 2000. — Спец. вып. 1.
10. Краснов Д.Г. Теоретические и практические основы государственной политики противодействия криминальному банкротству // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления : сб. науч. ст. — Н. Новгород, 2008.
11. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности / под науч. ред. В.С. Овчинского. — М. : Норма, 2006.
12. Привалов К.В. Теоретико-правовой анализ содержания теневой экономики // Научные труды / Российская академия юридических наук. — Вып. 8. Т. 3. — М. : Юрист, 2008.
13. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. — М. : ИИК «Российская газета», 2009.
14. Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие. — М. : Эксмо, 2009.
15. Сабиров Р.Д. Противодействие коррупции — необходимое условие формирования правового государства // Актуальные проблемы криминологического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях : сб. науч. ст. — Ч. 2. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2009.
16. Семеусов В.А., Курц Н.А. Размещение государственного (муниципального) заказа и борьба с коррупцией // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2009. — № 1.
17. Чобанян Р.С. Средства устранения конкурентов в сфере экономики // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / под ред. А.И. Долговой. — М. : Рос. криминол. ассоциация, 2004.
18. Экономическая безопасность. — 2008. — № 11.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Antonov O.Yu. Teoriya i praktika vyyavleniya i rassledovaniya elektoral'nykh prestupleniy : monografiya. Izhevsk : Izd. dom «Udmurtskiy universitet», 2008.
2. Argumenty i fakty. — 2008. — № 50.
3. Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. — M. : INFRA, 1998.
4. Bondarenko S. Informatsionnye tekhnologii kak instrument bor'by s korruptsией // Pravo znat': istoriya, teoriya, praktika. — 2002. — № 5–6.
5. Boskholov S.S. Osnovy ugovnoy politiki : konstitutsionnyy, kriminologicheskoy, ugovno-pravovoy i informatsionnyy aspekty. — Izd. 2-e, pererab. — M. : AO «Tsentri YurInfoR», 2004.
6. Vvedenskiy A.Yu. Reyderskie kriminal'nye skhemy — ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Probely v zakonodatel'stve i puti ikh preodoleniya : sb. nauch. st. — N. Novgorod, 2008.
7. Groshev A.V. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo : (voprosy teorii i praktiki). — Krasnodar, 2008.

8. *Zaytseva M.N.* Obshchestvo «material'noy motivatsii» kak glavnyy faktor razvitiya korruptsii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Dal'nevostochnom federal'nom okruge : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. / pod red. E.P. Kima. — Khabarovsk : Dal'nevost. yurid. in-t MVD Rossii, 2008. — Chap. 1.
9. *Ishshenko E.P.* Korruptsiya i gryaznye izbiratel'nye tekhnologii: puti preodoleniya // Organizovannaya prestupnost' i korruptsiya. Issledovaniya. Obzory. Informatsiya. — Ekaterinburg, 2000. Iss. 1.
10. *Krasnov D.G.* Teoreticheskie i prakticheskie osnovy gosudarstvennoy politiki protivodeystviya kriminal'nomu bankrotstvu // Probely v zakonodatel'stve i puti ikh preodoleniya : sb. nauch. st. — N. Novgorod, 2008.
11. *Ovchinskiy A.S., Chebotareva S.O.* Matritsa prestupnosti / pod nauch. red. V.S. Ovchinskogo. — M. : Norma, 2006.
12. *Privalov K.V.* Teoretiko-pravovoy analiz sodержaniya tenevoy ekonomiki // Nauchnye trudy / Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk. — Iss. 8. Vol. 3. — M. : Yurist, 2008.
13. *Primakov E.M.* Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost'. — M. : ИК «Rossiyskaya gazeta», 2009.
14. Proekt Rossiya. Tret'ya kniga. Tret'e tysyacheletie. — M. : Eksmo, 2009.
15. *Sabirov R.D.* Protivodeystvie korruptsii — neobkhodimoe uslovie formirovaniya pravovogo gosudarstva // Aktual'nye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya ugovnogo sudoproizvodstva v sovremennykh usloviyakh : sb. nauch. st. — chap. 2. — Ufa : RITs BashGU, 2009.
16. *Semeusov V.A., Kurts N.A.* Razmeshshenie gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) zakaza i bor'ba s korruptsией // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2009. — № 1.
17. *Chobanyan R.S.* Sredstva ustraneniya konkurentov v sfere ekonomiki // Prestupnost' kak ona est' i napravleniya antikriminal'noy politiki // pod red. A.I. Dolgovoy. — M. : Ros. kriminol. assotsiatsiya, 2004.
18. Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2008. — № 11.

Информация об авторе

Ищенко Евгений Петрович (Москва) — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой криминалистики. Московская государственная юридическая академия (123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9)

Information about the author

Ishenko, Yevgeniy Petrovich (Moscow) — Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Head, Chair of Criminalistics. Moscow State Academy of Justice (9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 123995)